

После пожара осталась огромная проблема с дымом и пылью, но сильный дождь смыл всё без остатка.

К полуночи огонь наконец утих. Однако из-за ливня склоны стали скользкими, и полиция не могла подняться на гору, вынужденно откладывая это до тех пор, пока к рассвету дождь не прекратился. Только тогда они организовали группу для восхождения.

Цин И и Шан Чанци слегка перекусили за завтраком и тоже отправились вверх по склону. Не пройдя и нескольких шагов, они увидели знакомое лицо.

— Быстрее, быстрее! По прогнозу к полудню снова может пойти дождь. Работайте проворнее! Вы что, не завтракали? Бегом вверх! — кричал человек, подгоняющий остальных.

Это был знакомый Цин И — офицер Чжао Сянган. В руке он держал полицейскую дубинку, словно подгонял утят.

— Офицер Чжао, почему вы так раздражены? — с улыбкой спросила Цин И, подходя к нему вместе с Шан Чанци. — Со стороны это выглядит, как будто утка-мама гонит своих утят.

Офицер Чжао обернулся и, увидев их, нахмурился:

— Что вы здесь делаете?

— Поднимаемся на гору. Разве это не очевидно? — Цин И цокнула языком. — Вы такой глупый.

Чжао Сянган заметил явное презрение в её глазах и едва сдержался, чтобы не выругаться. Но, вспомнив о своём положении, он сдержал гнев.

— Это место преступления. Посторонним здесь не место. — Он сделал знак нескольким младшим офицерам, чтобы те проводили Цин И и Шан Чанци вниз.

— Не спешите, — улыбка Цин И не исчезла. — Я хотела бы рассказать вам кое-что интересное, что видела ранее.

— Что именно?

— А если я скажу, что видела, как кто-то поднимался на гору?

Офицер Чжао замер, затем махнул рукой, чтобы его подчинённые продолжали подъём, и повернулся к Цин И:

— Если вы лжёте, знайте — последствия будут серьёзными.

— Вы такой умный, как я могу вас обмануть? — Цин И лучезарно улыбнулась.

Офицер Чжао: «...» Как будто это не она только что назвала его глупым.

Гора Цишань была высотой около четырёхсот-пятисот метров, и по пути Цин И отвечала на его вопросы то с охотой, то без.

— Я видела несколько молодых людей, которые несли что-то вверх по склону. Но тогда начинался дождь, и я не стала вмешиваться, просто вернулась на базу отдыха.

— Сколько их было? Вы помните, как они выглядели? И примерно в какое время это было?

Цин И задумалась. Она лишь мельком увидела их, и из-за расстояния не смогла разглядеть детали.

— Наверное, человек четыре-пять. А насчёт их внешности... Слишком далеко, не разглядела. Это было около четырёх-пяти вечера.

— Пятеро, — уверенно добавила Шан Чанци. — Трое мужчин и две женщины.

Цин И повернулась к ней:

— Ты тоже их видела?

— Угу. — Шан Чанци с надеждой посмотрела на Цин И. — Будешь награждать?

Цин И: «...» Нет.

Проигнорировав её взгляд, Цин И обратилась к Чжао Сянгану:

— Я же просила вас поговорить с застройщиком? Каковы результаты?

— Я спрашивал, но ничего подозрительного не нашёл. — Офицер Чжао вздохнул. В деревне снова и снова происходили исчезновения, и начальство оказывало на него давление, требуя скорейшего раскрытия дела. А теперь, когда дело ещё не раскрыто, появилось ещё и поджог.

— Вы уверены, что это застройщик? — спросил он.

— Нет.

Улыбка на лице офицера Чжао медленно исчезла, и он с недоверием посмотрел на Цин И:

— Тогда почему вы так уверенно называли его?!

Цин И пожала плечами:

— Я просто анализировала ситуацию, исходя из вашей теории. Ведь он — главный выгодоприобретатель и основной подозреваемый.

— Но... но...

Чжао Сянган не мог понять, что здесь не так. Ему казалось, что слова Цин И звучат логично, ведь он — полицейский, а она лишь указала направление для размышлений. Однако его интуиция подсказывала, что что-то не так, но он не мог понять, что именно.

Цин И небрежно спросила:

— У вас есть данные о пропавших?

— Есть. — Офицер Чжао кивнул, но сразу же насторожился. — Зачем вам это?

— Просто интересно, могу ли я взглянуть. — Цин И улыбнулась.

— Нет. — Офицер Чжао решительно отказал. — Это внутренние данные, посторонним нельзя их видеть.

— Я посторонняя? — Цин И вдохнула через зубы, с трудом скрыв раздражение. — Мы ведь встречались уже несколько раз, и я даже давала вам советы. Не нужно быть таким холодным.

— Правила есть правила.

Цин И незаметно схватила руку, которая пыталась её ущипнуть, и слегка сжала её, прежде чем продолжить:

— В этих данных нет ничего секретного. Я могу узнать их и у местных жителей, просто это займёт больше времени.

После долгих уговоров Цин И наконец получила от Чжао Сянганя копию данных о пропавших.

*

На вершине горы стоял храм, но после пожара он превратился в серые развалины.

Цин И увидела, как полицейские оцепляют место происшествия, и попросила разрешения у

офицера Чжао:

— Мы можем войти? Мы ничего не тронем.

Чжао Сянган нерешительно кивнул, но всё же не отпускал их от себя.

Цин И не обращала на него внимания, сосредоточившись на храме.

Храм давно не принимал подношений, и в углах лежали мёртвые пауки. В курильнице осталось немного благовоний, которые, пропитавшись водой, медленно растекались по полу. Цин И подняла голову, глядя на хмурое небо, а черепица, которая когда-то защищала храм, теперь лежала в руинах.

— Жители деревни не приходили сюда посмотреть?

— Нет.

Цин И обошла храм, останавливаясь то тут, то там, и в конце концов остановилась у бокового входа.

— Вы что-то нашли? — Чжао Сянган последовал за её взглядом и увидел пепел на земле. Он заметил, что в пепле виднеется что-то жёлтое, и быстро подошёл.

Надев перчатки, он разгрёб пепел и поднял кусок жёлтой ткани, положив его в прозрачный пакет.

— Что это?

Ткань была мокрой и покрыта сажей, так что её трудно было разглядеть.

От ткани остался лишь небольшой кусок, и Чжао Сянган задумался, была ли это одежда поджигателя или просто чья-то потерянная вещь.

Цин И подошла ближе и указала на чёрные следы на стене:

— Здесь огонь начался.

Видя недоумение офицера Чжао, она объяснила:

— На стенах храма висели легковоспламеняющиеся предметы, поэтому огонь распространялся сверху вниз. Следы на стенах тоже идут сверху вниз, но посмотрите на эту стену — направление обугливания противоположное, значит, огонь шёл снизу вверх.

Она указала на следы горения:

— Он начался здесь, а затем пошёл вверх. Видите, под следами ещё есть пепел.

— Скорее всего, у тех людей не было инструментов для разжигания огня, поэтому они использовали эту ткань как фитиль. — Она улыбнулась. — Если вы покажете эту ткань в деревне, то, вероятно, найдёте виновных.

Офицер Чжао смотрел на Цин И, которая так уверенно говорила, и с подозрением спросил:

— Кем вы работаете? Почему вы так чётко анализируете? Вы детектив?

Цин И на мгновение задумалась, затем широко улыбнулась:

— Я... безработная.

Чжао Сянган подумал, что Цин И не хочет раскрывать свои секреты, и не стал настаивать. У каждого есть свои тайны.

Приказав подчинённым продолжить поиски, он снял перчатки и, не поднимая головы, спросил:

— Я иду в деревню. Вы пойдёте?

— Пойдём, но мне нужно кое-что сделать, так что я присоединюсь позже. — Цин И рассталась с Чжао Сянганом и продолжила бродить с Шан Чанци.

Чжао Сянган предупредил подчинённых, так что никто не мешал им.

Цин И обошла храм и, выбрав подходящий угол, остановилась за большим деревом у бокового входа.

Она достала из кармана несколько талисманов и быстро выложила их в форме сердца.

— Что ты делаешь? — с любопытством спросила Шан Чанци.

— Ошиблась. — Цин И поправила порядок, выложив талисманы в форме восьмиугольника. — Отойди, я покажу тебе фокус.

Шан Чанци с интересом отошла в сторону, наблюдая, как Цин И принимает позу и быстро произносит что-то, но слова были слишком быстрыми, чтобы их разобрать.

Со временем восьмиугольник начал дымиться, быстро скрывая их фигуры. Через пару секунд дым рассеялся, и Цин И с Шан Чанци исчезли.

*

Они словно прошли через длинный туннель, скользя вниз, пока не остановились.

Шан Чанци оглядела тёмное пространство вокруг и, испугавшись, прижалась к Цин И, тихо спросив:

— Где мы?

<http://bllate.org/book/15512/1378066>